

The image is a movie poster. It features a close-up of a man with long, dark, wavy hair and a beard, wearing ornate, dark armor with fur trim. He has a serious, intense expression. In front of him, a young woman with long, wavy brown hair and a headband looks directly at the camera with a calm but determined expression. She is wearing a dark, patterned garment. At the bottom of the frame, there are bright, orange and yellow flames. The background is dark and atmospheric, with some light filtering through.

Ольга Ефимова

Искра падшего

18+

Ольга Ефимова

Искра падшего

«Автор»

2026

Ефимова О.

Искра падшего / О. Ефимова — «Автор», 2026

Она пришла спасти сестру. Она не знала, что спасёт целый мир. Ариана Винтер — простая деревенская целительница, которая скрывает свой дар огня, считая его проклятием. Когда её младшая сестра заболевает смертельной лихорадкой, Ариана решается на отчаянный шаг — проникнуть в замок клана Торнов, чтобы украсть единственное лекарство. Но вместо корня она находит альфу, скованного древним льдом. Кайан Торн — наследник клана, преданный младшим братом и заточённый в ледяном проклятии на три года. Он потерял надежду, пока однажды ночью в его покои не врывается девушка, чьё прикосновение растапливает лёд. Они заключают сделку: она будет лечить его своим теплом, а он спасёт её сестру. Но что началось как вынужденный союз, перерастает в нечто большее — в любовь, способную противостоять древней магии, предательству и самой тьме. Их связь становится ключом к спасению мира, но цена за него может оказаться слишком высокой...

© Ефимова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Солнечный корень	5
Глава 2. Первое прикосновение	12
Глава 3. Осколки прошлого	18
Глава 4. Ночной гость	23
Глава 5. Город теней	28
Глава 6. Возвращение	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Ефимова

Искра падшего

Глава 1. Солнечный корень

Деревня Тенистая Долина встретила Ариану Винтер привычным утренним холодом. Она стояла на пороге своего дома, вдыхая запах мокрой земли и прелой листвы — здесь даже в разгар лета пахло осенью, потому что высокие ели закрывали солнце, и только в полдень редкие лучи пробивались сквозь кроны. Ариана любила эту тень. Она всегда чувствовала себя здесь в безопасности, потому что в тени её огонь спал. Но сегодня ей было не до покоя.

Она сжимала в руках кружку с отваром из коры ивы — последнее средство, которое она могла предложить сестре. Отвар остыл, а она всё стояла, глядя на туман, стелющийся по улице, и считала удары собственного сердца. Тридцать шесть. Тридцать семь. Она сбилась и заставила себя войти обратно в дом.

В маленькой горнице, где пахло сушёными травами и воском, на кровати лежала Элли. Ей было всего шестнадцать, но сейчас она выглядела на десять лет старше — осунувшееся лицо, тёмные круги под глазами, бледная кожа, на которой проступала тонкая синеватая сетка вен. Элли спала, но её дыхание было прерывистым, с хрипом, и каждый выдох казался Ариане последним.

— Элли, — позвала она тихо, присаживаясь на край кровати. — Попей, пожалуйста.

Девочка приоткрыла глаза — мутные, с жёлтым отливом — и слабо улыбнулась.

— Опять этот горький чай?

— Он помогает, — соврала Ариана. Она знала, что не помогает. Ни ивовая кора, ни настойка из корня валерианы, ни молитвы старухи Греты, которая считалась знахаркой, но уже три недели разводила руками. Лихорадка, которую подхватила Элли, оказалась не обычной простудой. Это была гнилая лихорадка — та самая, что раз в несколько лет выкашивала целые семьи в окрестных сёлах. Единственное известное лекарство росло только в землях клана Торнов, на их священном острове, куда простым смертным вход был заказан. Солнечный корень. Растение с ярко-жёлтыми цветами, которое, по слухам, могло вытянуть любую заразу. Но его никогда не продавали, не дарили и не отдавали по просьбе.

Ариана помнила, как в прошлом году один крестьянин попытался пробраться в оранжерею Торнов за корнем для умирающего сына. Его нашли в овраге с перерезанным горлом и вырванным языком — так клан наказывал воров. Торны не прощали посягательства на свои владения. Они были альфами, правителями этих земель, и держали всё под железным контролем. Особенно после того, как три года назад наследник Кайан Торн вдруг исчез из публичной жизни, а власть перешла к его младшему брату Раулю. Говорили, что Кайан заболел. Говорили, что он сошёл с ума. Говорили, что он превратился в чудовище. Но никто точно не знал, потому что замок Торнов стал неприступной крепостью, а все, кто пытался проникнуть внутрь, исчезали навсегда.

Ариана провела рукой по лбу сестры — тот горел. Жар поднимался, и Элли начала метаться, сбрасывая одеяло.

— Холодно, — прошептала она. — Мне так холодно, Ари.

— Сейчас, сейчас, — Ариана натянула одеяло обратно, но пальцы её дрожали. Она знала, что должна что-то сделать. Должна, должна, должна. Слова бились в висках. Каждый день она откладывала, надеялась на чудо, верила, что лихорадка отступит сама, как бывало раньше. Но гнилая лихорадка не отступала. Она выжигала организм изнутри, и спасти мог только солнечный корень. Или — или она, Ариана, могла использовать свой дар.

Она закусила губу до крови. Дар. Смешное слово. Она никогда не называла это так. Это было скорее проклятие — способность зажигать огонь без спичек и трута, просто концентрируясь на внутреннем тепле. Она могла разжечь очаг, нагреть воду, осветить комнату одним лишь дыханием. Но она не могла лечить. Она не могла вытянуть болезнь, как солнечный корень. Её огонь был разрушительным, живым, жадным. Если она поднесёт руку к сестре, Элли просто сгорит. И Ариана знала это. Она пробовала когда-то — в детстве, когда мать умирала от той же лихорадки. Она коснулась её груди, пытаясь «согреть», и мать закричала от боли, потому что кожа под рукой Арианы начала краснеть и пузыриться. Ариана тогда испугалась, закрылась в чулане и плакала три дня, пока мать не умерла. Она поклялась себе больше никогда не использовать свой огонь вблизи живых существ. И сдержала клятву. Пятнадцать лет она прятала свою сущность, жила в тени, не зажигала свечи, когда кто-то мог увидеть. Она научилась быть «холодной» — физически холодной, чтобы никто не заподозрил, что внутри неё бушует пламя. Но сейчас это было бесполезно. Холод не лечил.

Элли снова застонала, и Ариана поднесла кружку к её губам. Девочка сделала несколько глотков, потом отвернулась, втягивая голову в плечи.

— Ари, я не хочу умирать, — сказала она очень тихо, почти беззвучно.

— Ты не умрёшь, — ответила Ариана твёрдо, хотя внутри всё оборвалось. — Я что-нибудь придумаю.

— Ты всегда так говоришь, — Элли попыталась улыбнуться. — Ты говорила так, когда мама болела. И когда папа ушёл. Ты всегда говоришь «я придумаю», а потом просто терпишь и молчишь. Ты слишком много терпишь, Ари.

Ариана сглотнула комок в горле. Отец ушёл, когда Элли было четыре. Он не выдержал смерти матери и просто исчез — говорят, ушёл в горы к диким волкам, чтобы те разорвали его. Ариана осталась одна с ребёнком на руках. Ей было тогда шестнадцать — столько же, сколько сейчас Элли. Она работала у местного кузнеца, собирала травы, шила, делала всё, чтобы прокормить сестру. Она научилась скрывать свой огонь, научилась не плакать, научилась выживать. Но сейчас всё это казалось бессмысленным, потому что единственное, что могло спасти Элли, находилось в руках альф, которые ненавидели чужаков больше, чем смерть.

— Послушай, — сказала Ариана, беря сестру за руку, — я пойду в замок. Я принесу корень.

Глаза Элли расширились, и она попыталась сесть, но силы оставили её, и она упала обратно на подушку.

— Ты с ума сошла? — прохрипела она. — Они убьют тебя.

— Они не убьют, если я не попадусь, — Ариана говорила спокойно, хотя сердце колотилось как бешеное. — Я знаю, как пробраться. Я видела карту — у старого Грега есть карта окрестностей. Там есть тайный ход через подземелье. Я пройду.

— Это безумие, — прошептала Элли, сжимая её пальцы с неожиданной силой. — Я не позволю. Я лучше умру, чем потеряю тебя.

— Ты не умрёшь, — повторила Ариана, и в голосе её прозвучала сталь. — Никто из нас не умрёт. Слышишь? Я вернусь. Я всегда возвращаюсь.

Она наклонилась и поцеловала сестру в лоб. Губы обожгло жаром, и Ариана едва сдержалась, чтобы не отшатнуться. Она встала, подошла к старому дубовому шкафу, где хранились самые ценные вещи — пара серебряных серёжек матери, несколько монет, зашитых в подкладку плаща, и маленький кожаный мешочек с сушёным зверобоем — на удачу. Она повесила мешочек на пояс, накинула на плечи тёмно-серый дорожный плащ, который почти не пропускал свет, и проверила, что в сапогах нет дыр. Сегодня она пойдёт в замок Торнов.

Дорога до замка занимала около пяти часов пешком, но Ариана знала, что ей нужно идти ночью, чтобы не встретить патрули. Она вышла из дома, когда солнце уже клонилось к закату, и деревня погрузилась в серые сумерки. Тенистая Долина всегда казалась мрачной, но сейчас,

перед решающим походом, этот мрак давил на плечи, заставляя её сжимать кулаки в карманах плаща. В карманах лежали два сухаря и маленький нож — больше она ничего не взяла. Всё остальное было слишком тяжелым и привлекало бы внимание.

Она миновала последний дом, где жила Грета, знахарка, и та как раз вышла на крыльцо, чтобы вылить помои. Грета была старой, горбатой женщиной с острыми глазами, которые видели больше, чем людям хотелось бы. Она заметила Ариану, нахмурилась и окликнула:

— Эй, Винтер! Куда это ты собралась? Солнце садится, в лесу волки.

Ариана остановилась, стараясь придать лицу безразличное выражение.

— За травами, Грета. Элли нужен свежий окопник.

Грета, прищурилась, но промолчала. Она знала, что окопник не поможет от гнилой лихорадки, но не стала перечить — в деревне уважали чужую волю. Однако, когда Ариана уже повернулась, чтобы уйти, старуха вдруг сказала:

— Если ты собралась туда, куда я думаю, то помни: Торны не берут в плен. Они убивают сразу. У них теперь правит Рауль, а этот — зверь похлеще братца. Не возвращайся без корня — и не возвращайся вообще, если хочешь жить.

Ариана не ответила. Она просто пошла вперёд, в лес, который начинался сразу за деревней, и тени елей проглотили её фигуру.

Лес был знаком ей с детства. Она знала каждую тропинку, каждую корягу, каждое осиное гнездо. Но сейчас лес казался чужим, враждебным. Ветви хлестали по лицу, корни цеплялись за сапоги, и в темноте ухали совы так громко, что уши закладывало. Ариана шла быстро, почти бежала, потому что знала: если она остановится, страх сломает её. Она должна думать только о сестре. О её бледном лице, о её хриплом дыхании, о том, как она сказала «я не хочу умирать». Только это держало её в движении.

Через два часа лес начал редеть, и впереди показались скалы. За ними простиралась граница земель Торнов — высокая каменная стена, уходящая в небо, с железными воротами, которые никогда не открывались. Но Ариана знала, что есть лазейка. Старый Грег, который когда-то работал на кухне в замке, рассказывал ей, что под южной стеной есть старый дренажный туннель, который ведёт прямо в подвалы. Туннель был завален камнями, но если постараться, можно пролезть.

Она нашла вход — заросший плющом провал у подножия скалы. Оттуда пахло сыростью и гнилью, но Ариана не боялась. Она была готова к чему угодно. Она опустилась на четвереньки и полезла внутрь.

Туннель был узким, и она с трудом протискивалась, сдирая кожу о шершавый камень. В кромешной темноте она зажгла огонь — маленький светящийся шарик на кончике пальца. Она делала это неосознанно, как только оставалась одна. Яркое пламя осветило мокрые стены, покрытые слизью, и на мгновение ей показалось, что она видит чьи-то глаза — красные, горящие. Она замерла, но глаза исчезли. Просто игра света, сказала она себе. Просто игра света.

Она ползла ещё около часа, пока не упёрлась в решётку. Старый засов, проржавевший, но всё ещё крепкий. Она дёрнула его, и он поддался с противным скрипом. За решёткой был подвал — тёмный, пыльный, заставленный бочками и мешками. Ариана вылезла, отряхнула плащ и прислушалась. Тишина. Только где-то сверху слышны шаги и приглушённые голоса. Она находилась в замке.

Всё, что ей нужно было — найти оранжерею. По словам Грега, солнечный корень выращивали в стеклянном павильоне на восточной стороне замка. Его охраняли, но не слишком тщательно — кто бы мог подумать, что вор сумеет пробраться через подземелье? Ариана осторожно прошла по коридору, придерживаясь стен, и нашла лестницу, ведущую наверх. Она поднялась на два пролёта и оказалась в широкой галерее с высокими окнами. Сквозь витражи просачивался лунный свет, окрашивая каменный пол в сине-зелёные узоры. Замок был огромным, пугающим, но в то же время величественным. Она чувствовала запах воска и старого

дерева, а ещё — едва уловимый запах льда. Странно, внутри замка было тепло, но откуда-то тянуло холодом, как из ледника.

Она двигалась быстро, стараясь не шуметь. Нашла восточное крыло, где высокие стеклянные двери вели в оранжерею. Она толкнула их — заперто. Но замок был старым, и Ариана, вспомнив навыки, которые приобрела у кузнеца, вынула из волос шпильку и с лёгкостью открыла его. Она вошла.

В оранжерее было душно и влажно, пахло цветами и сырой землёй. Тысячи растений поднимались к стеклянному своду, и все они были незнакомы Ариане — причудливые листья, яркие соцветия, экзотические кусты. Она понятия не имела, как выглядит солнечный корень. Грег только сказал, что он растёт в самом центре оранжереи, у него жёлтые, похожие на маленькие солнца, цветы и толстый мясистый корень. Она начала искать. Прошла мимо пальм, мимо папоротников, мимо кустов с алыми ягодами. И наконец, увидела его. В центре, на возвышении, под стеклянным куполом, рос куст с ярко-жёлтыми соцветиями, которые словно светились изнутри. Корень был толстым, узловатым, выступающим из земли. Это было оно.

Она подошла ближе, и вдруг за её спиной раздался голос:

— Ты кто такая?

Ариана замерла. Её сердце провалилось куда-то в желудок. Она медленно обернулась и увидела стражника — высокого, широкоплечего, в форме клана Торнов, с волчьим гербом на груди. Он держал в руке меч и смотрел на неё с удивлением, которое быстро перерастало в ярость.

— Воровка? — спросил он, делая шаг вперёд. — Как ты сюда попала?

Ариана не успела ответить. В её голове пронеслась мысль: «Бежать». Но ноги словно приросли к полу. Она смотрела на меч, на блестящее лезвие, и понимала, что если сейчас не сделает что-то, её убьют. Стражник подошёл ближе, и она почувствовала запах его пота и страха — странно, он боялся её? Или чего-то другого?

— Отвечай! — крикнул он, и его голос эхом разнёсся по оранжерее.

Ариана сделала единственное, что пришло ей в голову: она выпустила огонь. Прямо из ладони, не думая о последствиях. Струя пламени ударила в стражника, но она постаралась направить её не в тело, а в сторону — чтобы испугать, чтобы заставить его отступить. Огонь лизнул его плечо, подпалил ткань, и стражник закричал, отшатываясь. Но при этом он задел рукой занавеску, и та загорелась. Языки пламени быстро перекинулись на сухие пальмовые листья, и через несколько секунд вся оранжерея была охвачена пожаром. Ариана запаниковала. Она не хотела этого. Она хотела просто взять корень и уйти, но теперь огонь вырвался из-под контроля. Она попыталась его погасить — направила всю свою волю на тушение, но пламя было слишком сильным, жадным. Оно росло, пожирая растения, стекло треснуло, и в оранжерею ворвался свежий воздух, который раздул огонь ещё больше.

Стражник кричал, звал на помощь. Ариана рванула к выходу, но её путь был заблокирован горящими обломками. Она метнулась в сторону, к боковой двери, выбила её плечом и выскочила в коридор. За её спиной оранжерея пылала, и в замке поднялась тревога — звон колоколов, крики, топот множества ног. Её схватят. Она знала это. Но она должна была попытаться сбежать. Она побежала по коридору, не разбирая дороги, сворачивала то в одну сторону, то в другую, но везде были стражники. Она вбежала в большой зал с колоннами и увидела широкую лестницу, ведущую наверх. Там, наверху, она могла бы укрыться. Она взбежала по ступеням, и перед ней распахнулись высокие двери, ведущие в покои. Она влетела внутрь и замерла.

Это была спальня. Огромная, с кроватью под балдахином, с камином, в котором горел огонь, с коврами и тяжёлыми шторами. И в центре, у камина, стоял он. Мужчина, которого она никогда не видела, но о котором слышала больше, чем хотела. Высокий, с тёмными волосами до плеч, с острыми чертами лица, которое было искажено болью. Он стоял, опираясь на резную

спинку кресла, и всё его тело было покрыто тонкой ледяной коркой — иней блестел на его щеках, на руках, на груди, и, казалось, он дрожал от холода. Его глаза — ярко-синие, почти прозрачные — уставились на неё, и в них горела ярость.

— Ты! — прошипел он, и голос его был как скрежет льда. — Ты подожгла оранжерею?

Ариана открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле. Она узнала его. Это был Кайан Торн. Наследник. Тот самый, о котором ходили слухи, что он превратился в чудовище. И сейчас, покрытый инеем, с горящими глазами, он выглядел именно так.

— Я... — начала она.

Но он не дал ей договорить. Он шагнул к ней, и она отступила, ударившись спиной о дверь. Его рука сомкнулась на её запястье, и она закричала от боли — лёд обжёг кожу, как огонь. Она дёрнулась, пытаясь вырваться, и в этот момент что-то произошло. Её огонь внутри неё вспыхнул, не от страха, а от отчаянного желания защититься, и он выплеснулся через её ладонь, касаясь его руки. Иней на его пальцах затрещал и начал таять. Он отдёрнул руку, словно обжёгся, и уставился на неё с изумлением.

— Что... что ты сделала? — спросил он, и в его голосе впервые прозвучало нечто иное, чем гнев. Недоумение.

Ариана не знала, что делать. Она просто стояла и смотрела, как лёд на его пальцах медленно расплзается обратно, смыкаясь снова, но след от её прикосновения остался — чистая кожа, без инея. За дверью послышался топот стражников, и голоса приближались. Она поняла, что её сейчас схватят, казнят, и сестра умрёт. Всё было кончено.

Но Кайан вдруг выпрямился. Он посмотрел на неё, на дверь, на свою руку, и что-то в его взгляде изменилось. Он шагнул к ней, схватил за плечо и развернул к себе.

— Тихо, — сказал он, и в голосе его появилась властность, которая заставила её замереть. — Не двигайся. И молчи.

Он встал между ней и дверью, когда в комнату ворвались стражники. Старший из них, в плаще с волчьей головой на плече, выкрикнул:

— Лорд Кайан, воровка! Она проникла в оранжерею! Она подожгла её! Мы нашли её здесь!

Кайан медленно перевёл взгляд на стражника, и в комнате повеяло таким холодом, что у Арианы перехватило дыхание.

— Воровка? — произнёс он ледяным тоном. — И ты смеешь врываться в мои покои, обвиняя человека, который стоит передо мной? Эта женщина — моя гостья. Она пришла по моему приказу.

Стражник замаялся, переглянулся с товарищами, но не решился спорить.

— Но, лорд, — попытался он возразить, — оранжерея горит, мы видели, как она выбежала, у неё на руках следы копоти.

Кайан сделал шаг вперёд, и иней закрипел на его доспехах. Он был почти вровень со стражником, и его взгляд заставил того побледнеть.

— Я сказал, — медленно проговорил он, — что она моя гостья. Оранжерея могла загореться от случайной свечи. Или, быть может, ты обвиняешь меня в том, что я не умею следить за своими владениями?

Стражник попятился.

— Нет, лорд, простите. Я не...

— Убирайтесь, — приказал Кайан. — И потушите пожар. Если я услышу ещё хоть одно слово о воровке, вы все ответите передо мной.

Стражники поспешно удалились, и дверь закрылась за ними с глухим стуком. Ариана стояла, прижавшись к стене, и не могла поверить, что она жива. Её сердце колотилось так сильно, что, казалось, разорвёт грудную клетку. Она смотрела на Кайана, который теперь повернулся

к ней, и его лицо снова стало злым и холодным. Он подошёл к ней вплотную, взял её за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

— А теперь, — сказал он, и его голос был тихим, но в нём звучала угроза, — ты расскажешь мне, кто ты такая и как ты это сделала. Потому что никто, слышишь, никто не может растопить этот лёд. Никто. А ты коснулась меня, и он растаял. Ты либо ведьма, либо нечто иное. И я вытяну из тебя правду, даже если для этого мне придётся заморозить тебя заживо.

Ариана сглотнула. Она смотрела в его бешеные синие глаза и понимала, что спасение сестры теперь зависит не от солнечного корня, а от этого человека — от его прихоти, от его решения отпустить её или уничтожить. Она набрала в лёгкие воздуха и сказала:

— Меня зовут Ариана Винтер. Я пришла за солнечным корнем. Моя сестра умирает от гнилой лихорадки. Я не знаю, что я сделала с твоим льдом. Я просто хотела выжить. Пожалуйста, ... отпусти меня. Я умру, если не вернусь к ней.

Она не плакала — она запретила себе плакать давно. Но голос её дрожал, и она видела, как на лице Кайана мелькнуло что-то, похожее на колебание. Всего лишь на мгновение. А потом он снова стал холодным, как камень.

— Твоя сестра, — повторил он задумчиво. — Интересно. Значит, у тебя есть сестра. И она умирает. И ты готова была умереть, чтобы спасти её. Это... храбро. Или глупо. Ещё не решил.

Он отошёл от неё, прошёл к камину и протянул руки к огню. Лёд на его пальцах закрипел, но не таял. Он стоял так несколько мгновений, и Ариана боялась даже дышать. Наконец он обернулся и посмотрел на неё уже другим взглядом — в нём появился интерес, жадный, хищный.

— Я заключу с тобой сделку, Ариана Винтер. Ты будешь приходить ко мне каждый день и делать то, что сделала сейчас — касаться меня. Ты будешь растоплять этот лёд. Если ты поможешь мне избавиться от него, я дам тебе столько солнечного корня, сколько ты захочешь. И твоя сестра выживет. Взамен ты останешься здесь, в замке, пока я не решу, что ты выполнила свою часть. Согласна?

Ариана замерла. Она смотрела на него и видела, что это не просьба — это ультиматум. Но за ним было обещание. Она могла спасти Элли. Она могла выжить. И если это означало прикасаться к ледяному альфе, который мог убить её в любой момент, — что ж, она вытерпит.

— Согласна, — сказала она твёрдо.

Кайан кивнул, и на его губах мелькнула тень улыбки — холодной, опасной.

— Тогда добро пожаловать в замок Торнов, Ариана. Надеюсь, ты понимаешь, во что связалась.

Он подошёл к столу, взял колокольчик и позвонил. Почти сразу открылась дверь, и вошёл седой пожилой мужчина в тёмной одежде — похоже, дворецкий.

— Маркус, — приказал Кайан, — отведи гостью в комнату. Она будет жить здесь. И принеси ей ужин. Завтра начнём.

Дворецкий поклонился и жестом пригласил Ариану следовать за ним. Она бросила последний взгляд на Кайана — он стоял у камина, и на его лице застыло выражение болезненной сосредоточенности. Ариана вышла из комнаты, и когда дверь за ней закрылась, она прислонилась к стене и закрыла глаза. Её трясло. Она только что совершила невозможное — выжила, заключила сделку с альфой и, кажется, начала цепь событий, из которой уже не будет выхода. Но главное — Элли будет жива. Это единственное, что имело значение. Она расправила плечи и пошла за дворецким, оставляя за спиной запах гари и шепот льда, который всё ещё звенел в ушах.

В своей комнате — крохотной, но чистой, с узкой кроватью и окном, выходящим на внутренний двор, — Ариана сидела на краю кровати и смотрела на свои руки. На коже всё ещё чувствовалось покалывание, то самое тепло, которое она выпустила. Она была так близка к

тому, чтобы сжечь всё вокруг, но сейчас она контролировала себя. Она должна контролировать себя. Ради сестры.

Она подошла к окну и посмотрела вниз — на замок, на холодные каменные стены, на тёмные ели, окружающие его, как армия. Она вспомнила лицо Кайана, его глаза — ледяные, но с искрой, которую она не могла объяснить. В нём было что-то сломанное, и она вдруг поняла, что её огонь не только растопил лёд, но и разбудил ту искру. Что это значило — она пока не знала. Но знала одно: её жизнь изменилась навсегда.

Она закрыла глаза и прошептала:

— Элли, держись. Я скоро приду с корнем. Я обещаю.

И тени вокруг неё, казалось, сжались, пряча её от мира, который отныне стал её клеткой — и её надеждой.

Глава 2. Первое прикосновение

Ариана не спала. Она сидела на подоконнике, прижавшись коленями к груди, и смотрела, как над замком поднимается серое утро. Ночью шёл дождь, и теперь каменные стены блестели, словно их покрыли лаком, а с карнизов всё ещё срывались редкие капли. Где-то внизу, во внутреннем дворе, уже застучали молотки — слуги чинили ворота, которые, как она слышала краем уха, пострадали во время ночного пожара. Пожара, который устроила она.

Ариана провела рукой по лицу. Она выглядела уставшей, осунувшейся, и её платье всё ещё пахло гарью — она не решилась попросить у Маркуса новое, боялась показаться навязчивой. Маркус, седой дворецкий, принёс ей вчера ужин: тарелку с тушёным мясом, ломоть хлеба и кружку тёплого молока. Всё это она съела почти, не глядя, потому что организм требовал еды, но вкуса она не чувствовала. В голове было пусто и шумно одновременно — она прокручивала события последних часов: стражник с мечом, огонь, лёд на теле альфы, его хватка на её запястье, его голос, приказывающий слушаться. И холод в его глазах, который никуда не делся даже после того, как он предложил сделку.

В дверь постучали. Три коротких, ровных удара. Ариана вздрогнула, но заставила себя ответить:

— Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появился Маркус. Он выглядел так же, как прошлой ночью: аккуратный, прямой, с седыми волосами, зачёсанными назад, и цепким взглядом, который, казалось, подмечал каждую деталь. В руках он держал стопку одежды — тёмно-зелёное платье из плотной шерсти, которое выглядело простым, но дорогим.

— Доброе утро, госпожа Ариана, — сказал он ровным голосом. — Лорд Кайан приказал, чтобы вы переоделись и позавтракали. Затем вы должны подняться в его покои. Он ждёт вас к девяти часам.

Ариана спустила ноги с подоконника и встала. Ноги затекли, и она покачнулась, но удержала равновесие.

— Спасибо, Маркус, — сказала она тихо, беря одежду. — А... можно мне задать вам вопрос?

— Конечно, — он не улыбнулся, но в его голосе не было и тени враждебности.

— Вы знаете, что со мной будет? Я имею в виду... что он собирается делать? Он сказал «касаться», но я не понимаю, как это работает.

Маркус помедлил, бросив взгляд на закрытую дверь, словно проверяя, не подслушивает ли кто. Затем он приблизился на шаг и понизил голос:

— Госпожа, я служу клану Торнов сорок лет. Я видел лорда Кайана ребёнком, я видел, как он рос, как стал сильным альфой, как его предали. То, что с ним случилось... — он запнулся, подбирая слова, — это проклятие, наложенное его братом. Оно пожирает его изнутри. С каждым днём лёд становится всё толще, всё холоднее. Мы теряли надежду, что его можно обновить. Но прошлой ночью, когда вы коснулись его, лёд отступил. Этого не случалось за три года. Никто — ни лекари, ни маги, которых мы вызывали — не смогли даже замедлить его. А вы... вы сделали невозможное.

— Но я не понимаю, — перебила Ариана, — у меня нет никакой магии, я просто... тёплая. Это всё.

Маркус посмотрел на неё с лёгкой усмешкой — впервые за всё время.

— Госпожа, я не знаю, что вы скрываете. И не моё дело знать. Но я вижу, что вы не обычная деревенская девушка. То, что вы сделали, требует сил, которых нет у простого человека. Будьте осторожны с лордом Кайаном. Он... он уже не тот, что прежде. Проклятие сломало его не только физически. Оно сделало его жестоким и недоверчивым. Но глубоко внутри, — он

приложил руку к груди, — там ещё есть тот, кого мы любили. Постарайтесь разбудить его. И тогда, возможно, вы оба выживете.

Он поклонился и вышел, оставив Ариану одну с ворохом тёплой одежды и тревожными мыслями.

Она переоделась быстро. Платье сидело идеально — словно шито на неё, хотя она знала, что это не так. Маркус, должно быть, прикинул размер на глаз, и ошибся всего на полдюйма. Зелёный цвет шерсти успокаивал, и Ариана поймала себя на том, что впервые за долгое время чувствует себя почти уютно. Почти.

Она спустилась вниз по лестнице, где её уже ждал завтрак: каша с мёдом, свежий хлеб и чай из трав, которые пахли мятой и мелиссой. Она ела медленно, чувствуя, как тепло разливается по телу, но каждые несколько минут она бросала взгляд на часы — большие песочные в углу столовой. Стрелка приближалась к девяти.

Когда она вошла в покои Кайана, воздух там был таким холодным, что у неё перехватило дыхание. Он стоял у окна, спиной к ней, и смотрел на серое небо. Лёд покрывал его плечи, спину, руки — толстая корка, сквозь которую почти не было видно кожи. Казалось, он превращается в статую, и его дыхание вырывалось белыми облачками пара, которые тут же оседали инеем на стекле.

— Входи, — сказал он, не оборачиваясь. Голос его был глухим, как из-под воды.

Ариана переступила порог и закрыла за собой дверь. Сердце колотилось, но она заставила себя сделать шаг вперёд.

— Что мне делать? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Кайан медленно повернулся. Его лицо было бледным, почти синим, а глаза — ярко-голубыми, слишком яркими для такого больного человека. Он смотрел на неё так, словно изучал, оценивал, взвешивал.

— Подойди ближе, — сказал он, и в голосе его мелькнула сталь. — Положи руки на мои плечи и ничего не делай. Просто держи.

Она приблизилась. Он был выше неё почти на голову, и ей пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться до его плеч. Ладони легли на лёд, и она почувствовала обжигающий холод, проникший в самую кость. Но она не отдернула руки. Она сжала зубы и заставила себя дышать.

Прошло несколько секунд, и ничего не произошло. Лёд оставался льдом, Кайан стоял неподвижно, и Ариана почувствовала, что её пальцы начинают неметь.

— Ничего не выходит, — прошептала она. — Может быть, это была случайность?

— Не может быть случайности, — его голос стал резче. — Ты сделала это вчера. Сделай снова.

Она закрыла глаза. Она вспомнила, как вчера, когда он схватил её запястье, огонь внутри неё вспыхнул сам собой, без её воли. Но сейчас она была спокойна, и он спал. Она попыталась разбудить его — представила, как внутри неё разгорается искра, как тепло поднимается от живота к груди, к рукам. Она сконцентрировалась так сильно, что на лбу выступил пот. И вдруг ладони начали теплеть. Сначала едва заметно, потом — явственно. Она почувствовала, как под её пальцами лёд начинает трескаться, плавиться, стекать каплями. Она открыла глаза и увидела, что плечи Кайана освобождаются от инея, становится видна кожа — бледная, но живая. Он вздохнул, и в этом вздохе было столько боли и облегчения, что у Арианы сжалось сердце.

— Продолжай, — приказал он, но голос его дрогнул. — Не останавливайся.

Она провела ладонями вниз по его рукам, и лёд трескался и падал на пол, превращаясь в мелкую крошку. Она чувствовала, как тепло уходит из неё, перетекает в него, и от этого голова начинала кружиться. Но она не остановилась, пока лёд не сошёл с обеих рук до самых кистей. Кайан смотрел на свои руки, на чистую кожу, и в его глазах появилось что-то, похожее на изумление. Но оно быстро сменилось настороженностью.

— Достаточно, — сказал он, отступая на шаг. — На сегодня достаточно.

Ариана опустила руки. Она чувствовала лёгкое головокружение и слабость, словно пробежала несколько миль. Она отошла к креслу и села, не спрашивая разрешения.

— Ты кажешься уставшей, — заметил Кайан, и в его голосе снова зазвучала холодная насмешка. — Такое маленькое усилие, а ты уже выдохлась. Как же ты собираешься справляться каждый день?

— Я справлюсь, — ответила она, поднимая на него взгляд. — Моя сестра умирает. Я не могу позволить себе слабость.

Он посмотрел на неё долгим взглядом, затем подошёл к столу и налил себе вина из графина. Он пил медленно, и Ариана заметила, что его руки больше не дрожат. Лёд не возвращался, по крайней мере, пока. Она почувствовала удовлетворение — она сделала это. Она действительно может ему помочь.

— Твоя сестра, — сказал он, ставя бокал. — Как её зовут?

— Элли.

— Элли, — повторил он, словно пробуя имя на вкус. — Она знает, где ты?

— Нет. Я не сказала ей, куда иду.

— Почему?

— Потому что она бы попыталась меня остановить. И умерла бы, пока я слушалась.

Кайан хмыкнул, и на его лице мелькнула тень улыбки — не совсем злой, но и не доброй.

— Храбрая. Или безрассудная. Я ещё не решил.

— Мне всё равно, что ты решил, — сказала Ариана, и в её голосе прорезалась сталь, которой она не ожидала от себя. — Ты обещал корень. Когда я получу его?

Кайан прищурился. Она видела, что ей не следовало говорить так резко, но она не могла сдержаться. Мысль о сестре, лежащей в жару, грызла её изнутри.

— Ты получишь его, когда я буду уверен, что ты не сбежишь и не предашь меня, — ответил он ледяным тоном. — Ты думаешь, я доверю тебе секрет, который может уничтожить клан, просто потому что ты попросила?

— Но я заключила сделку!

— Сделка есть сделка, — он шагнул к ней, и холод снова повеял от него. — Я сказал: ты поможешь мне, я дам тебе корень. Но я не говорил, когда. Всё в своё время. А пока ты будешь жить здесь, будешь делать то, что я скажу, и не будешь задавать лишних вопросов. Поняла?

Она сжала кулаки. Она хотела закричать, хотела ударить его, хотела сжечь этот проклятый замок дотла. Но она сдержалась. Она вспомнила, что Маркус сказал о жестокости. Она вспомнила, что Кайан — альфа, и он привык, чтобы ему подчинялись. Если она бросит ему вызов сейчас, он просто вышвырнет её за ворота, и тогда Элли умрёт. Поэтому она глубоко вздохнула и кивнула.

— Хорошо. Я буду делать, что ты скажешь. Но если моя сестра умрёт, пока я здесь... я не прощу тебе этого. И я найду способ отомстить.

Кайан смотрел на неё с интересом, почти восхищением.

— У тебя есть огонь, Ариана. Настоящий огонь. Я не знаю, откуда он взялся, но он есть. И он мне нужен. Поэтому ты будешь жить. Ты будешь есть, спать и отдыхать, чтобы у тебя были силы для меня. А твоя сестра... я прикажу отправить ей корень через моего человека. Сегодня же.

Ариана замерла. Она не верила своим ушам.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас. Я дам слово альфы, и это слово нерушимо. Но взамен, — он подошёл к ней вплотную, и его ледяное дыхание коснулось её щеки, — ты отдашь мне всё, что у тебя есть. Твою силу, твою волю, твой огонь. Потому что только так я смогу выжить. И только так мы оба сможем выиграть.

Она смотрела в его глаза и видела там не только холод, но и отчаяние — глубокое, затравленное отчаяние человека, который слишком долго был один. И в этот момент она поняла, что он не просто жестокий тиран. Он тоже жертва. И, возможно, именно это знание поможет ей выжить в этом замке.

— Договорились, — прошептала она.

Остаток дня прошёл в странном полубреду. Ариана вернулась в свою комнату и проспала до обеда, обессиленная. Проснулась она оттого, что кто-то тихо постучал в дверь — это была молодая служанка с подносом. Там был суп, хлеб и записка, написанная аккуратным почерком: «Корень отправлен. Элли получит его к вечеру. Кайан».

Ариана прочитала записку три раза, и на её глазах выступили слёзы. Она не плакала много лет, но сейчас слёзы текли сами собой, горячие и солёные. Она плакала от облегчения, от страха, от благодарности и от ненависти одновременно. Она не знала, что чувствует к Кайану — благодарность за то, что он сдержал слово, или ненависть за то, что держит её в клетке. Но она знала одно: её сестра будет жива. И ради этого она вытерпит всё.

Когда слёзы иссякли, она умылась холодной водой из кувшина и села за стол, чтобы поесть. Суп был вкусным — с мясом, овощами и травами. Она ела медленно, чувствуя, как силы возвращаются. Затем она решила осмотреть замок — не для побега, а просто, чтобы понять, где она оказалась. Маркус не запрещал ей выходить из комнаты, и она решила, что может побродить по коридорам, пока её не остановят.

Замок был огромным, холодным и мрачным. Каменные стены украшали гобелены с изображениями охоты и битв, в нишах стояли статуи волков, и повсюду витал запах старого воска и сырости. Ариана шла медленно, разглядывая портреты на стенах — лица альф Торнов, суровые и гордые. На одном из них она узнала Кайана — молодого, с тёплой улыбкой, обнимающего женщину с такими же голубыми глазами. Наверное, его мать. Рядом с ним стоял другой мужчина, постарше, с жёстким лицом и холодным взглядом — его отец. А позади, чуть в тени, она заметила третьего — Рауля. Он был моложе, с хитрыми глазами и тонкой улыбкой. Ариана содрогнулась. Этот человек уничтожил семью своего брата, предал его, заковал в лёд. И теперь правил кланом, пока Кайан чах в этих стенах. Она не знала, как можно ненавидеть брата так сильно, чтобы сделать с ним подобное. Но она чувствовала, что эта ненависть пронизывает весь замок, все камни, все тени.

Она повернула за угол и столкнулась с кем-то — высоким, худощавым мужчиной в тёмной одежде. Это был лекарь, как она поняла по кожаной сумке с инструментами, висящей у него на поясе. Он удивлённо посмотрел на неё и отступил на шаг.

— Прошу прощения, — сказала Ариана. — Я не смотрела куда иду.

— Вы, должно быть, новая гостья лорда Кайана, — сказал он, и в голосе его прозвучал интерес. — Меня зовут Сильван. Я лекарь. Я слышал, что вы помогли нашему лорду. Это действительно так?

— Наверное, — ответила она уклончиво. — Я не знаю, как это работает. Я просто... прикасаюсь к нему.

Сильван улыбнулся — мягко, но в глазах его блеснула любопытство.

— Вы скромничаете. Поверьте, я пытался лечить лорда Кайана три года. Травы, заклинания, даже кровопускание — ничего не помогало. А вы пришли и одним прикосновением сделали то, что не удалось всем нам. Значит, в вас есть нечто особенное. Не бойтесь этого.

Ариана не ответила, но внутри неё поселилась тревога. Если все знают, что она «особенная», значит, она под угрозой. В замке, наверняка, есть шпионы Рауля, которые донесут ему. И тогда её убьют или ещё хуже. Она решила быть осторожнее.

Она вернулась в свою комнату и села на кровать, перебирая в уме всё, что узнала. Ей нужно было найти способ выжить в этом месте, не потеряв себя. Она должна была контролировать свой огонь, не давать ему вырываться наружу, но при этом использовать его для лечения

Кайана. Она должна была доверять ему, но не слишком. И, самое главное, она должна была дожидаться, когда он выполнит обещание и даст ей достаточно корня, чтобы она могла уйти.

Но глубоко внутри она знала — уйти будет нелегко. Потому что между ними уже возникла странная связь, которую она не могла объяснить. И чем больше она прикасалась к нему, тем сильнее она чувствовала его боль, его страх, его одиночество. И это пугало её больше, чем сам лёд.

Вечером за ней снова пришёл Маркус и проводил её в малую столовую, где Кайан ждал её за ужином. Он был один, и стол был накрыт на двоих. Это удивило её — она не ожидала, что он будет, есть с ней. Он сидел в кресле, уже не такой холодный, как утром, но всё ещё уставший и напряжённый.

— Садись, — сказал он, указывая на стул напротив.

Она села, и слуги подали еду: жаркое, овощи, сыр, хлеб. Ели они в молчании, но Ариана чувствовала на себе его взгляд — пристальный, изучающий. Она старалась не смотреть в ответ, но, в конце концов, не выдержала.

— Что ты хочешь узнать? — спросила она прямо.

— Всё, — ответил он. — Откуда ты взялась, как получила свой огонь, кто твои родители. Я знаю только то, что ты из Тенистой Долины, но этого недостаточно. Ты ведь понимаешь, что я должен знать, с кем имею дело.

— Я родилась в Тенистой Долине, — начала она, стараясь говорить ровно и без эмоций. — Моя мать умерла, когда мне было пять лет, от гнилой лихорадки — той же, что теперь у моей сестры. Отец ушёл вскоре после этого, и я осталась одна с сестрой. Я выживала, как могла. Свой огонь я обнаружила случайно, когда мне было семь. Я играла у очага и случайно зажгла полешко без спичек. Я испугалась, но потом поняла, что могу управлять этим. Никто не знал, кроме моей матери, но она умерла, и с тех пор я никому не говорила.

— И ты никогда не пробовала использовать его для лечения? — спросил он.

— Пробовала. Однажды, когда мать болела, я попыталась согреть её, но вместо этого чуть не сожгла. Я больше никогда не рисковала.

Кайан помолчал, переваривая её слова. Затем он спросил:

— А что насчёт твоего отца? Он был альфой?

Ариана покачала головой.

— Нет, он был обычным человеком. Мы все обычные. Я не знаю, почему я такая.

— Это странно, — задумчиво произнёс Кайан. — Дар огня обычно передаётся по крови, и он редко появляется у простолюдинов. Ты уверена, что в твоей семье не было оборотней?

— Уверена. Моя мать была из семьи лесников, мой отец — из крестьян. Никто из них не отличался магией.

Кайан нахмурился и откинулся на спинку кресла.

— Это ещё одна загадка. Помимо того, что ты единственная, кто может растопить лёд.

— Может быть, это просто совпадение, — предположила Ариана. — Может быть, мой огонь взаимодействует с твоим проклятием по какой-то случайности.

— Нет. Никаких случайностей, — отрезал он. — Я проверял. Я вызывал лучших магов, целителей, даже некромантов. Никто не мог сломать печать Рауля. Только ты. Значит, в тебе есть что-то большее, чем ты думаешь.

Он замолчал, и Ариана почувствовала, что разговор закончен. Она доела ужин и, когда встала, чтобы уйти, он вдруг сказал:

— Завтра в это же время. Приходи в мои покои. Мы продолжим.

Она кивнула и вышла, оставляя его одного в тишине холодного зала.

Ночью ей приснился странный сон. Она шла по замку, но коридоры были пустынные, и все свечи погасли. Она слышала голос — ледяной, зовущий её по имени. Она шла на голос и оказалась в тронном зале, где на троне сидел Кайан, но не тот, что она видела сейчас. Он был

молод, красив, улыбался, и лёд не покрывал его тело. Он протянул к ней руку и сказал: «Иди сюда». Она подошла, и когда коснулась его руки, он рассыпался на тысячи ледяных осколков. Она закричала, и проснулась.

Было ещё темно. Она сидела на кровати, тяжело дыша, и чувствовала, как огонь внутри неё бушует, готовый вырваться. Она с трудом успокоила его, прижимая руки к груди и повторяя: «Тише, тише, я здесь». Она знала, что сон что-то значил — что её связь с Кайаном глубже, чем просто сделка. И это пугало её до дрожи.

Она больше не могла заснуть. Она встала, подошла к окну и посмотрела на ночной замок. Ветер качал фонари у ворот, и тени прыгали по стенам, как живые. Она почувствовала, что за ней наблюдают. Она обернулась, но в комнате никого не было. Только её собственное отражение в тёмном стекле.

Она прошептала в пустоту:

— Я не позволю тебе сломать меня, Кайан Торн. Я выживу. Мы обе выживем.

И откуда-то издалека, из глубины замка, ей показалось, что она услышала его ответ — тихий смех, полный боли и тьмы.

Глава 3. Осколки прошлого

Ариану разбудил стук. Не в дверь — в окно. Она открыла глаза и увидела, как за стеклом мечется ворона — чёрная, с блестящими глазами и оборванным крылом. Птица билась о стекло, оставляя на нём кровавые разводы, и каркала так пронзительно, что у Арианы заломило виски. Она подскочила с кровати, распахнула окно, и ворона влетела в комнату, упав на пол с глухим стуком. Она лежала у её ног, тяжело дыша, и её глаз — чёрный, маслянистый — смотрел на Ариану с таким человеческим умоляющим выражением, что по коже пробежали мурашки.

Ариана опустилась на колени и протянула руку, чтобы погладить птицу. Ворона вздрогнула, но не отстранилась. Она позволила взять себя на руки, и Ариана почувствовала, как быстро бьётся её сердце — мелкая дробь, похожая на стук колёс по мостовой. Она осмотрела крыло — оно было сломано, кость торчала наружу, и перья слиплись от крови. Ариана закусила губу. Она не была лекарем, но знала, что если не вправить крыло, птица умрёт. Она осторожно взяла крыло и потянула кость на место. Ворона закричала, вырвалась и ударила её клювом в запястье, но Ариана не отпустила. Она сжала зубы и довела дело до конца, а затем, прижав раненое крыло к телу птицы, зашептала:

— Не бойся. Я помогу тебе. Я не дам тебе умереть.

Она не знала, откуда взялись эти слова. Возможно, она говорила их не вороне. Возможно, она говорила их себе, своей сестре, всем тем, кто был слаб и беспомощен перед лицом жестокого мира. Она чувствовала, как тепло поднимается от её ладоней, как огонь внутри неё шевелится, ищет выход. Она не хотела, чтобы он вырвался, но он подчинялся её воле — не сжигать, а исцелять. Она приложила руки к крылу, и под её пальцами кость срасталась, кожа затягивалась, перья снова становились гладкими. Ворона затихла и через несколько минут уже сидела у неё на ладони, как ручная, хлопая здоровым крылом и наклоняя голову, словно благодаря.

Ариана опустила птицу на подоконник. Та постояла, огляделась, затем резко взмахнула крыльями и улетела в серое утро, растворившись в тумане. Ариана посмотрела на свою руку — на запястье, где осталась царапина от клюва. Она прикоснулась к ней, и царапина исчезла. Она замерла, глядя на гладкую кожу. Значит, она может исцелять, поняла она. Или, по крайней мере, пытаться. Это открытие потрясло её до глубины души. Она всегда считала свой дар разрушительным, опасным, проклятым. Но сейчас она спасла ворону. Маленькую, глупую птицу, которая просто искала помощь. И огонь послушался её. Может быть, он всегда умел не только жечь, но и лечить? Может быть, она просто боялась попробовать?

В дверь снова постучали — на этот раз Маркус, с завтраком и свежей одеждой. Он вошёл, и Ариана, не успевшая прийти в себя, стояла в ночной рубашке, растрёпанная и босая. Она смотрела на свои руки, на которых всё ещё оставался лёгкий отблеск тепла.

— Госпожа, — сказал Маркус, ставя поднос на столик. — Вы выглядите так, словно видели призрака.

— Я спасла ворону, — сказала она, поднимая на него глаза. — Я... я исцелила её. Я не знала, что могу это делать.

Маркус нахмурился, подошёл ближе и заглянул ей в лицо.

— Вы уверены? Это было не случайно?

— Я не знаю, — честно ответила она. — Я просто хотела, чтобы она выжила. И огонь внутри меня... он слушался меня. Он не жёг. Он лечил.

Маркус помолчал, затем медленно кивнул.

— Это меняет всё, госпожа. Если ваш дар может исцелять, он может помочь не только лорду Кайану, но и... возможно, многим другим. Но вы должны быть осторожны. Если кто-то

узнает о вашей силе — особенно те, кто служит Раулю, — они могут попытаться использовать вас во вред. Держите это при себе, хорошо?

Она кивнула. Она уже поняла, что в этом замке нельзя никому доверять полностью, даже дворецкому. Но она чувствовала, что Маркус желает ей добра — или, по крайней мере, желает добра Кайану, а значит, и ей.

Она переоделась и позавтракала, но мысли о вороне не отпускали её. Она смотрела на свои ладони и видела, как они светятся — едва заметным, теплым светом, который был виден только ей. Она могла исцелять. Она могла спасать. Может быть, она сможет исцелить Кайана не просто на время, а навсегда.

Когда она вошла в его покои, он стоял у окна, и лёд на его плечах был толще, чем вчера. Казалось, ночь откатила все её усилия назад, и сейчас он был таким же холодным, как в первый раз. Он обернулся, и в его глазах она увидела усталость и разочарование.

— Он не держится, — сказал он, и голос его звучал глухо. — Я думал, что после вчерашнего мне станет легче, но лёд вернулся. Быстрее, чем я ожидал.

— Ты боялся, что это будет одноразово? — спросила она, подходя ближе.

— Да. Я боялся, что это сработает только раз, а потом ты потеряешь свою силу, или я стану к ней нечувствителен. Но теперь я вижу, что это не так.

Она подошла к нему и положила руки на его грудь. Лёд был холодным, но не таким обжигающе ледяным, как вчера. Она закрыла глаза и снова сосредоточилась. Она представила, как тепло поднимается от её живота, как огонь внутри неё просыпается и тянется к нему, обволакивает его, плавит ледяную корку. Она почувствовала, как лёд трескается, как стекает по её рукам каплями воды. Он дышал, и его дыхание становилось глубже, ровнее.

— Скажи мне, — прошептала она, не открывая глаз, — что произошло три года назад? Почему твой брат предал тебя?

Кайан напрягся. Она почувствовала это по тому, как дрогнули его плечи под её ладонями. Но он не отстранился.

— Зачем тебе знать?

— Потому что я не могу лечить то, чего не понимаю. Твой лёд — это не просто проклятие. Это что-то живое. Оно питается твоими страхами, твоей ненавистью, твоей болью. Если я узнаю, в чём корень боли, я смогу помочь тебе избавиться от неё.

Он молчал долго. Так долго, что она уже думала, что он не ответит. Но затем он заговорил — тихо, с трудом, словно каждое слово приходилось вырывать из себя силой.

— Рауль всегда был младшим. Он хотел власти, хотел быть тем, на кого смотрят. Но наш отец выбрал меня, потому что я был старшим. И Рауль ненавидел меня за это. Когда отец умер, Рауль решил, что настал его момент. Он подошёл ко мне ночью, когда я был в своих покоях. Он держал в руках амулет — древняя вещь, которую нашёл в подвалах замка. Он сказал: «Ты никогда не будешь править, Кайан. Ты слишком мягкий, слишком добрый. Настоящий правитель должен быть твёрдым, как лёд». И он коснулся меня амулетом. Я не знаю, что это была за магия — она была древней, тёмной. Она проникла в мою кровь, в мои кости. Я чувствовал, как внутри меня что-то замерзает, как умирает каждая клетка. Я пытался сопротивляться, но он привязал меня к креслу и оставил там. Три дня я был один, и лёд разрастался. Когда меня нашли, я уже почти превратился в статую.

Ариана слушала, не перебивая. Её руки всё ещё лежали на его груди, и она чувствовала, как сердце под её ладонями бьётся — медленно, тяжело, словно каждое сокращение давалось ему с трудом.

— И ты не пытался бороться? — спросила она.

— Пытался. Но бесполезно. Амулет был сильнее меня. Он был создан в древности, когда магия была другой — дикой, неподвластной. Я не мог его разрушить. Я мог только выживать.

— Но теперь я здесь, — сказала Ариана тихо, — и я могу помочь тебе растопить лёд.

Он поднял на неё глаза, и в них было что-то новое — не холод, не насмешка, а надежда. Самая крошечная искра, которую он пытался спрятать.

— Почему ты это делаешь? — спросил он. — Почему ты рискуешь ради меня? Ты могла бы сбежать, рассказать кому-то о моём состоянии, и меня бы убили. Вместо этого ты остаёшься и лечишь меня.

— Потому что ты дал слово спасти мою сестру, — ответила она. — И потому, что я вижу, что ты не чудовище. Ты просто человек, который оказался в ловушке. Я знаю, что это такое.

Он смотрел на неё долго, и в его взгляде смешались удивление, недоверие и что-то ещё, чему она не могла дать названия. Затем он отступил и разорвал их связь. Она опустила руки, чувствуя, как холод снова начинает подниматься от его тела, но медленнее, чем раньше.

— На сегодня достаточно, — сказал он. — Иди отдохни. Завтра мы снова встретимся.

Она кивнула и пошла к выходу. Но у дверей она остановилась и обернулась.

— Ты знаешь, где сейчас Рауль?

— Он в столице, — ответил Кайан. — Он правит кланом от моего имени, потому что я не могу появиться на людях. Он делает вид, что я болен, а сам управляет всем. Но он приезжает сюда время от времени — чтобы проверить, жив ли я ещё.

— А если он узнает, что я здесь? Что я помогаю тебе?

Кайан усмехнулся — горько, зло.

— Он узнает. Это только вопрос времени. Но к тому времени я надеюсь, что ты сделаешь меня достаточно сильным, чтобы я мог с ним справиться.

Ариана вышла из комнаты, и её сердце билось быстрее обычного. Она не знала, сколько у них времени. Но она знала, что должна использовать каждую минуту.

Она пошла в библиотеку, которую заметила ещё в первый день. Комната была огромной, с высокими потолками, заставленными стеллажами, которые тянулись до самого верха. На полках стояли книги — старые, в кожаных переплётах, с золотыми буквами на корешках. Здесь пахло пылью и древностью, и Ариана чувствовала, как дрожит от возбуждения. Она любила книги. В детстве, когда у неё были свободные минуты, она пробиралась в дом старого учителя и читала всё, что могла найти. И сейчас она надеялась найти что-то о проклятиях, об амулете, о магии огня, которая могла бы помочь ей контролировать свой дар.

Она провела рукой по корешкам, читая названия: «История клана Торнов», «Древние ритуалы оборотней», «Магия крови». Она взяла последнюю и открыла её. На страницах были рисунки — сложные пентаграммы, символы, напоминающие руны. Ариана села в кресло у окна и начала читать. Она узнала, что магия крови была распространена в древности, но запрещена после того, как ею начали злоупотреблять. Она узнала, что некоторые проклятия можно было снять только с помощью «чистого пламени» — особого дара, который передавался по женской линии и проявлялся крайне редко. Она замерла. «Чистое пламя». Это звучало как её огонь. Но она не знала, откуда он взялся. В её семье не было магов. Или всё-таки было?

Она углубилась в книгу и нашла главу о «пламени жизни» — даре, который позволял исцелять, а не разрушать. Это было именно то, что она сделала с вороной. Она не верила своим глазам. Значит, её дар не был проклятием. Это была редкая, древняя магия, которую она не знала, как использовать. И если она сможет её освоить, она сможет исцелить Кайана полностью.

Звук шагов заставил её поднять голову. В дверях стоял мужчина — худощавый, в тёмно-синей мантии, с длинными волосами, собранными в хвост. Он смотрел на неё с любопытством, и улыбка его была хитрой, скользкой, как змея.

— Вы, должно быть, та самая гостья, — сказал он, приближаясь. — Мне рассказывали о вас. Говорят, вы творите чудеса с лордом Кайаном.

— Я просто делаю то, что могу, — ответила Ариана настороженно, закрывая книгу. — А вы кто?

— Меня зовут Дориан, — он слегка поклонился. — Я советник Рауля. Я здесь проездом — привёз лорду Кайану кое-какие документы для подписи. Он ведь всё ещё формально наследник, вы знаете.

Ариана почувствовала, как внутри неё всё сжалось. Советник Рауля. Это означало, что он — шпион. И он уже знает о ней.

— Какие документы? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

— Обычные дела, — Дориан пожал плечами. — Налоги, назначения, всё как всегда. Но я слышал, что вы из Тенистой Долины. Красивое место. Жаль, что там бедно и холодно.

— Мы привыкли.

Он подошёл ближе и взял одну из книг с полки, не глядя на неё.

— Будьте осторожны с этим местом, — сказал он, и его голос стал вдруг серьёзным. — В замке есть вещи, которые лучше не трогать. И люди, которым не стоит доверять. Я, конечно, говорю это не со зла. Я просто хочу, чтобы вы выжили.

— Спасибо за совет, — сухо ответила Ариана. — Я запомню.

Он улыбнулся и вышел из библиотеки, оставив после себя запах мускуса и лёгкий привкус тревоги. Ариана смотрела ему вслед, и её сердце колотилось. Она знала, что этот человек опасен. И он наверняка уже отправил весть Раулю о странной девушке, которая лечит наследника.

Она решила, что должна предупредить Кайана.

Она нашла его в саду — небольшом внутреннем дворике, окружённом высокими стенами. Там росли старые яблони, и их ветви были усыпаны зелёными яблоками. Кайан сидел на каменной скамье, и лёд на его плечах начал снова появляться, но он не выглядел таким больным, как утром.

— Я встретила Дориана, — сказала она, подходя. — Он твой брат. Он сказал, что привёз тебе документы.

Кайан усмехнулся.

— Документы. Ха. Он приехал проверить, не умираю ли я. Рауль хочет знать, как скоро я оставлю этот мир. Ему нужна моя смерть, чтобы стать полноправным правителем. Но я не умру. Пока ты здесь, я не умру.

— Он опасен, — сказала Ариана, садясь рядом. — Он знает обо мне. Он может сказать Раулю.

— Я знаю. Но я не могу его остановить — он советник моего брата, и у него есть власть входить в замок. Но я могу защитить тебя.

Он повернулся к ней, и в его глазах она увидела решимость.

— Я прикажу, чтобы тебя охраняли. Ты не будешь выходить из замка без моего разрешения. И если Дориан попытается приблизиться к тебе, ты скажешь мне.

— Я справлюсь, — сказала она. — Я не боюсь.

— А должна бояться, — ответил он. — Рауль не остановится ни перед чем. Он убил своего отца, предал брата. Он не задумается убить тебя, если ты встанешь у него на пути.

Она посмотрела на него и увидела в его глазах нечто, что она не ожидала там увидеть: страх. Не за себя — за неё. Это открытие поразило её до глубины души. Он боялся за неё. Он, который казался ледяным и бесчувственным, боялся за неё. И это меняло всё.

— Я не дам ему убить тебя, — сказал он тихо. — Ты спасла мне жизнь. Я спасу твою. Это наш договор.

— Это больше, чем договор, — прошептала она, сама не зная, зачем говорит это. — Мы нужны друг другу. Если я потеряю тебя, я потеряю часть себя.

Он смотрел на неё, и в его взгляде было то же чувство, что и в её — связь, которую невозможно объяснить. Она протянула руку, коснулась его ладони, и под её пальцами лёд отступил. Они сидели так, не говоря ни слова, и время остановилось. Ветер шевелил ветви яблонь, и

яблоки падали на траву с тихим стуком. Над ними проплывали облака, и замок казался далёким, нереальным.

— Я покажу тебе одну вещь, — сказал он вдруг. — Пойдём.

Он встал и повёл её к стене, которая была скрыта плющом. Он раздвинул ветви, и открылась небольшая дверь. Он толкнул её, и она открылась, ведущая вниз — в подземелье, где горели факелы.

— Это тайный ход, — сказал он. — О нём никто не знает, кроме меня. Я хочу, чтобы ты знала, как выбраться отсюда, если что-то пойдёт не так.

— Ты доверишься мне? — спросила она, удивлённая.

— Я доверяю тебе больше, чем кому-либо, — ответил он. — Ты показала мне, что могущество не всегда разрушает. Ты показала, что есть надежда. А надежда — это единственное, чего мне не хватало последние три года.

Она пошла за ним в подземелье, и они прошли по узкому коридору, который вывел их к маленькой двери, за которой был лес. Там было тихо, только птицы пели, и свет пробивался сквозь кроны.

— Если я умру, — сказал он, — ты будешь знать, как уйти. Ты сможешь сбежать, найти свою сестру и жить дальше.

— Ты не умрёшь, — сказала она твёрдо. — Я не позволю.

Он повернулся к ней и коснулся её лица. Его рука была ледяной, но прикосновение было нежным.

— Ты не представляешь, что ты для меня сделала, — сказал он тихо. — Ты вернула мне желание жить.

Она замерла. Она чувствовала, как огонь внутри неё откликается на его прикосновение, как он тянется к нему, словно они были частью одного целого.

— Мы справимся, — прошептала она. — Вместе.

Он наклонился и поцеловал её — легко, почти неслышно, как касание снежинки. Это был холодный поцелуй, но в нём она почувствовала его душу, такую же замерзшую, но ещё живую.

— Иди, — сказал он, отступая. — Иди и отдохни. Завтра у нас будет трудный день.

Она пошла обратно в замок, но её сердце пело. Она знала, что между ними появилась новая связь. И она была сильнее любой магии.

Ночью ей снова приснился сон. Она стояла в том же саду, но было темно, и деревья были покрыты льдом. На скамье сидел Кайан, но он был не один — рядом с ним стоял Рауль, и держал амулет в руке. Рауль смеялся, и его смех разносился по всему саду, как крик вороны. Кайан смотрел на неё с мольбой, и его губы шевелились, но она не слышала слов. Она пыталась подойти к нему, но лёд на земле мешал ей, и она скользила, падала, а Рауль смеялся всё громче. Она закричала и проснулась.

Она сидела на кровати, тяжело дыша, и чувствовала, как огонь внутри неё бушует. Она знала, что это сон — но он был слишком реальным. Он был предупреждением. Рауль придёт. И когда он придёт, она должна быть готова.

Она встала и подошла к окну. Замок спал. Но она видела внизу огоньки — факелы, которые горели у ворот. И силуэты людей, которые стояли там. Они не были стражниками. Они были слишком тихими, слишком неподвижными. Это были люди Рауля. Они уже здесь.

Она быстро оделась и выбежала из комнаты. Она должна была предупредить Кайана. Она должна была спасти его.

Глава 4. Ночной гость

Ариана бежала по коридорам замка, и её босые ноги стучали по холодному камню. Она забыла надеть туфли, забыла накинуть плащ — в голове была только одна мысль: предупредить Кайана. Люди Рауля уже у ворот. Они ждали, таились в темноте, как волки перед броском. Она чувствовала их присутствие кожей — чуждое, враждебное, пропитанное магией, от которой у неё сводило живот.

Она влетела в его покои без стука. Кайан стоял у камина, и лёд на его плечах блестел в свете пламени. Он обернулся, и его лицо было напряжённым, словно он уже знал, что она скажет.

— Там люди, — выпалила она, задыхаясь. — У ворот. Они не стражники. Я видела их силуэты. Они ждут.

Кайан не удивился. Он медленно кивнул, и в его глазах зажглась холодная ярость.

— Я знаю. Дориан приехал не один. Он привёз с собой отряд теней — личную гвардию Рауля. Они должны были проникнуть в замок ночью, когда все спят, и убить меня.

— Но как ты узнал? — спросила Ариана, подходя ближе.

— Я чувствую их, — ответил он, и голос его был глухим, как звон колокола под водой. — Их магия резонирует с моим проклятием. Она питает лёд, делает его сильнее. Я знал, что они придут, ещё до того, как ты закричала.

Он шагнул к ней, и она увидела, что лёд на его руках стал толще, плотнее, словно сама ночь сгустилась вокруг него.

— Ты должна уйти, — сказал он твёрдо. — Тайным ходом. В лес. Беги к своей сестре.

— Нет, — сказала она, и в голосе её прозвучала сталь. — Я не оставлю тебя.

— Ариана, — он взял её за плечи, и его пальцы обожгли холодом, — они убьют тебя. Я не могу сражаться с ними, пока я скован льдом. Ты должна бежать.

— Я могу помочь тебе, — сказала она, и в её глазах вспыхнул огонь — буквально, золотыми искрами, которые заплескались в зрачках. — Я могу растопить лёд. Дай мне время.

Кайан смотрел на неё, и в его взгляде боролись отчаяние и надежда.

— Это слишком рискованно. Если ты отдашь мне слишком много тепла, ты можешь сгореть.

— Я не сгорю, — ответила она, и её голос был спокоен, как поверхность озера. — Я знаю, что делаю.

Она шагнула к нему, прижала ладони к его груди и закрыла глаза. Она не стала ждать, не стала раздумывать. Она просто отдала ему всё — весь огонь, который копился внутри неё, всю свою силу, всю свою волю. Она чувствовала, как лёд трескается под её пальцами, как он тает, стекает водой на пол, как его тело становится тёплым, живым. Но вместе с этим она чувствовала, как её собственные силы уходят, как тело становится лёгким, почти невесомым. Она покачнулась, но он поддержал её, обхватив руками за талию.

— Достаточно, — сказал он, и в голосе его появилась сила, которой она не слышала раньше. — Ты сделала достаточно.

Она открыла глаза и увидела, что лёд исчез — весь, до последней крошки. Кайан стоял перед ней, и его кожа была чистой, глаза ясными, и в них горела такая мощь, что у неё захватило дух. Он выглядел так, как на том портрете в галерее — молодым, сильным, живым.

— Иди, — сказал он, отпуская её. — Спрячься. Я справлюсь.

— Нет, — повторила она, и в голосе её была та же сталь. — Я останусь. Мы вместе.

Он хотел возразить, но в этот момент дверь распахнулась, и в комнату ворвались люди в чёрном — четверо, с мечами. Их лица были скрыты масками, и от них пахло кровью и серой. Они двигались бесшумно, как тени, и их глаза горели красным.

— Лорд Кайан, — сказал один из них, и голос его был скрипучим, как ржавое железо.
— Рауль передаёт привет. Он просил, чтобы ты умер быстро, без мучений.

Кайан усмехнулся, и его улыбка была холодной, как зимний ветер.

— Передайте моему брату, что он может идти к демонам.

Он рванул вперёд с такой скоростью, что Ариана не успела моргнуть. Его движения были плавными и смертоносными, как у хищника, который наконец-то вырвался из клетки. Он ударил первого нападавшего мечом, который выхватил из ножен у стены, и тот упал с рассечённым горлом, не издав ни звука. Второй попытался зайти сбоку, но Кайан развернулся и отбил удар, вогнав клинок в грудь противника. Двое оставшихся отступили, но в их глазах не было страха — только холодная решимость.

— Ты не сможешь победить нас всех, — сказал один из них, и в его руке появился амулет — такой же, как у Рауля, только меньше. — Мы принесли магию.

Он поднял амулет, и комнату заполнил холод. Лёд начал снова появляться на стенах, на мебели, на полу. Ариана почувствовала, как он сковывает её ноги, как мороз проникает в кости. Она сжала зубы и собрала остатки сил. Она не могла позволить ему заморозить Кайана снова. Она вытянула руку и выпустила огонь — не разрушительный, а очищающий, тот самый, которым она исцелила ворону. Пламя вырвалось из её ладони и окутало амулет, и тот зашипел, пошёл трещинами и рассыпался в прах. Человек, державший его, закричал — его рука была обожжена до кости. Он упал на колени, и Кайан добил его одним ударом.

Последний нападающий попытался сбежать, но Кайан перехватил его у двери и прижал к стене, занеся меч над горлом.

— Кто ещё пришёл? — спросил он ледяным тоном. — Сколько вас?

— Двадцать, — прохрипел тот. — Двадцать теней. Мы должны были убить тебя и забрать девушку. Рауль хочет её. Он знает, что она может растопить лёд.

— Где остальные?

— Внизу. Они ждут сигнала. Если мы не вернёмся, они штурмуют замок.

Кайан занёс меч, но Ариана остановила его:

— Не убивай. Мы можем использовать его.

Кайан посмотрел на неё, затем на трясущегося человека, и медленно опустил меч.

— Хорошо. Свяжите его. И спрячьте в подвал. Мы допросим его позже.

Он позвал стражников, и те уволокли пленника. Ариана стояла посреди комнаты, дрожа от холода и истощения. Её руки горели, и она видела, что кожа на ладонях покраснела, словно от ожога. Кайан подошёл к ней и взял её руки в свои.

— Ты в порядке? — спросил он, и в его голосе впервые прозвучала искренняя тревога.

— Всё хорошо, — сказала она, но голос её дрожал. — Я просто устала.

Он подвёл её к креслу и усадил, затем налил ей вина и протянул бокал.

— Выпей. Это поможет.

Она сделала глоток, и тепло разлилось по телу. Она смотрела на Кайана, который стоял у окна и смотрел вниз, на двор, где горели огни и слышались голоса.

— Они не отступят, — сказал он. — Теперь Рауль знает, что у меня есть ты. Он будет пытаться забрать тебя.

— Тогда мы не дадим ему, — ответила она. — Мы будем защищать друг друга.

Он обернулся, и в его взгляде было что-то новое — не просто благодарность, а чувство, которое она не могла назвать. Он подошёл к ней, опустился на колено и взял её руки в свои.

— Ариана, — сказал он тихо, — ты изменила мою жизнь. Ты дала мне надежду, когда я уже потерял её. Я не знаю, что бы я делал без тебя.

— Ты бы выжил, — ответила она. — Ты сильный.

— Нет, — покачал он головой. — Я бы сдался. Я уже сдавался. Но ты пришла, и всё изменилось.

Он поднёс её руки к губам и поцеловал, и от его прикосновения по телу пробежали мурашки. Она чувствовала, как лёд внутри него отступает, как тепло его кожи становится всё заметнее. Между ними возникла связь — не просто магическая, а человеческая. Они были нужны друг другу, как огонь и воздух.

— Мы справимся, — повторила она. — Вместе.

Остаток ночи они провели в его покоях. Кайан отправил стражников патрулировать замок, а сам остался с ней, чтобы охранять её. Они сидели у камина, и она чувствовала, как усталость наваливается на неё, как веки тяжелеют. Она не заметила, как заснула, прислонившись к его плечу.

Когда она проснулась, было уже утро. Солнце светило в окно, и комната была тёплой. Кайан сидел рядом, и лёд почти не появлялся на его теле — только тонкая изморозь на кончиках пальцев. Он смотрел на неё, и в его взгляде была нежность, которую она не ожидала увидеть.

— Ты спала три часа, — сказал он. — Я не хотел будить.

— Я чувствую себя лучше, — ответила она, садясь. — Как замок?

— Мы захватили ещё пятерых теней. Остальные сбежали. Рауль знает, что его план провалился. Но он не остановится.

— Тогда мы должны готовиться, — сказала она, и в голосе её появилась твёрдость. — Мы должны найти способ окончательно разрушить проклятие.

— Я знаю, — ответил он. — Я уже думал об этом. Единственный способ — найти амулет, который создал проклятие, и уничтожить его. Но амулет находится у Рауля, в столице. Нам нужно добраться до него.

— Тогда мы пойдём в столицу.

Кайан покачал головой.

— Это слишком опасно. Рауль окружил себя охраной, магией, шпионами. Мы не пройдем незамеченными.

— Мы не можем оставаться здесь, — сказала она. — Если он снова пришлёт теней, нас убьют. Мы должны действовать.

Он посмотрел на неё, и в его глазах была гордость.

— Ты смелая, Ариана. Слишком смелая для простой деревенской девушки.

— Может быть, я не такая уж простая, — ответила она с улыбкой.

Он улыбнулся в ответ — впервые по-настоящему, тепло, и от этой улыбки у неё замерло сердце.

— Тогда собирайся, — сказал он. — Мы отправляемся в столицу сегодня вечером. Но сначала нам нужно обсудить план.

Они сидели за столом в его кабинете, где лежала карта королевства. Кайан показывал ей дорогу, которую они собирались пройти — через Лес Теней, мимо горных перевалов, обходя города, где могли стоять гарнизоны Рауля.

— Мы не можем ехать по открытой дороге, — объяснял он. — Рауль повсюду расставил шпионов. Мы поедем ночью, через лес. Там опасно, но мы сможем спрятаться.

— А что насчёт твоего льда? — спросила она. — Он вернётся?

— Вернётся. Но теперь я знаю, что могу контролировать его — с твоей помощью. Если мы будем останавливаться каждую ночь, ты сможешь растопить его, и я буду в порядке.

— А если я не справлюсь?

— Ты справишься, — сказал он твёрдо. — Я верю в тебя.

Она почувствовала, как от его слов внутри разливается тепло. Она знала, что он прав. Она справится. Она не может подвести его.

В кабинет постучали, и вошёл Маркус с подносом, на котором был завтрак.

— Я приготовил вам еду в дорогу, — сказал он. — И одежду. Если вы собираетесь в путь, вы должны быть готовы.

— Спасибо, Маркус, — сказал Кайан. — Ты всегда был верен мне.

— Я служил вашему отцу, и я служу вам, лорд Кайан, — ответил дворецкий, и в его голосе была печаль. — Вернитесь живым. Замок ждёт вас.

Кайан кивнул, и Маркус вышел. Ариана посмотрела на него и увидела в его глазах решимость.

— Мы сделаем это, — сказала она. — Мы победим.

Он протянул ей руку, и она сжала её.

— Вместе, — сказал он.

— Вместе, — повторила она.

День прошёл в сборах. Ариана переоделась в дорожный костюм — тёмно-серую куртку, плотные брюки, сапоги до колен. Она чувствовала себя странно в этой одежде — она не была похожа на ту деревенскую девушку, которая ушла из дома несколько дней назад. Она изменилась. Она стала сильнее, смелее, увереннее в себе.

Она проверила свои вещи: нож на поясе, мешочек с травами, небольшой запас сухарей и фляга с водой. Кайан дал ей небольшой кинжал с рукоятью из серебра и сказал:

— На случай, если мы разделимся. Это оружие может убить любого, даже оборотня.

— Думаешь, нам придётся разделиться?

— Я надеюсь, что нет. Но я должен быть готов.

Они вышли из замка, когда солнце уже садилось за горизонт. Стражники открыли ворота, и они вскочили на лошадей — двух вороных жеребцов, быстрых и выносливых. Кайан оглянулся на замок, на его стены, которые были его домом и тюрьмой последние три года.

— Прощай, — сказал он тихо, и в его голосе была горечь.

Они тронулись в путь, и лес поглотил их. Ночь была тёмной, но звёзды сияли ярко, освещая дорогу. Ариана смотрела на небо и думала о том, что ждёт их впереди. Она знала, что путь будет трудным и опасным, но она была готова. Ради него. Ради себя. Ради будущего, которое они могли бы построить вместе.

Они ехали молча, слушая ночные звуки. Где-то ухала сова, трещали ветки под копытами лошадей, и ветер шелестел в листве. Ариана чувствовала, как огонь внутри неё мерцает, согревая её изнутри. Она была спокойна. Она знала, что этот путь — только начало.

Через несколько часов они остановились у старого охотничьего домика, который Кайан нашёл по карте. Он был заброшенным, но крыша была целой, и внутри сохранился очаг.

— Мы переночуем здесь, — сказал он, спешиваясь. — Завтра нужно будет проехать через Лес Теней. Там водятся дикие звери, и нам нужно быть настороже.

Они завели лошадей в сарай и вошли в домик. Ариана разожгла огонь в очаге, и тёплый свет заполнил комнату. Кайан сел у стены, и лёд на его плечах начал появляться снова. Он устало закрыл глаза.

— Ты можешь поспать, — сказала она, подходя к нему. — Я посторожу.

— Нет, — ответил он. — Я не могу уснуть, пока лёд здесь. Помогите мне.

Она села рядом и положила руки на его плечи. Тепло потекло из её ладоней, и лёд начал таять. Он вздохнул с облегчением, и его тело расслабилось.

— Спасибо, — прошептал он.

Она убрала руки, но он взял её ладонь и прижал к своей груди, где билось его сердце.

— Я не знаю, что бы я делал без тебя, — сказал он, и голос его был хриплым. — Ты спасла меня.

— Ты тоже спас меня, — ответила она. — Ты дал мне шанс.

Он повернулся к ней, и их взгляды встретились. В его глазах она увидела те же чувства, что и у неё — страх, надежду, любовь. Она не знала, когда это случилось, но она поняла, что

любит его. Не за его титул, не за его силу, а за то, кем он был на самом деле — человеком, который выжил, несмотря ни на что.

Он наклонился и поцеловал её — на этот раз нежно, тепло, и она почувствовала, как огонь внутри неё вспыхивает в ответ.

— Я люблю тебя, — сказал он тихо. — Я знаю, это безумие, но я не могу это контролировать.

— Я тоже, — прошептала она. — Я тоже люблю тебя.

Они сидели в объятиях друг друга, глядя на огонь в очаге, и ночь казалась бесконечной. Но они знали, что впереди их ждёт испытание. И они готовы встретить его вместе.

На следующее утро они продолжили путь. Лес Теней встретил их тишиной. Деревья здесь были высокими и тёмными, их кроны переплетались так плотно, что солнечный свет почти не проникал сквозь них. Дорога была узкой и трудной, и они двигались медленно, внимательно вслушиваясь в звуки.

— Здесь опасно, — сказал Кайан. — В этом лесу водятся волки-оборотни, которые не подчиняются никому. Они дикие, и они нападают на всё, что движется.

— Мы можем их обойти? — спросила Ариана.

— Нет. Это единственный путь в столицу. Мы должны пройти через него.

Они проехали несколько миль, и вдруг Ариана услышала вой. Он был низким, протяжным, и от него волосы встали дыбом. Лошади заржали и встали на дыбы, но Кайан удержал их.

— Они близко, — сказал он, выхватывая меч. — Держись за мной.

Из-за деревьев выскочили тени — пять огромных серых волков с горящими глазами. Они были размером с небольшую лошадь, и их зубы блестели в полумраке. Ариана замерла, чувствуя, как страх сковал её тело.

— Не двигайся, — сказал Кайан. — Они реагируют на движение.

Но волки уже нападали. Они бросились на Кайана, и он встретил их мечом, разрубая одного, отбрасывая другого. Ариана увидела, как один из волков прыгнул на неё, и она инстинктивно выбросила руку, выпустив струю огня. Пламя ударило волка в грудь, и он завыл, откатываясь в сторону. Другие заколебались, увидев огонь, и Кайан использовал это мгновение, чтобы уничтожить ещё двоих. Оставшиеся волки отступили в лес, и тишина снова воцарилась.

— Ты в порядке? — спросил Кайан, подъезжая к ней.

— Да, — ответила она, тяжело дыша. — Я в порядке.

Он посмотрел на её руку, с которой всё ещё стекал дым, и в его глазах было восхищение.

— Ты спасла нас, — сказал он. — Ты использовала свой огонь и спасла нас.

— Это была защита, — сказала она. — Просто защита.

Они продолжили путь, и вскоре лес стал редеть. Впереди показались холмы, а за ними — город. Столица. Ариана почувствовала, как сердце её колотится. Они почти добрались.

Но впереди их ждал Рауль. И они знали, что битва только начинается.

Глава 5. Город теней

Город встретил их запахом дыма и горелого жира. Столица клана Торнов называлась Ветроград — она раскинулась на семи холмах, обнесённых высокой серой стеной, увенчанной зубцами, на которых развевались чёрные знамёна с волчьей головой. Ещё издалека Ариана заметила, что город был плотно застроен: дома лепились друг к другу, их крыши были покрыты тёмной черепицей, а узкие улочки напоминали лабиринт, в котором легко было заблудиться. Над всем этим возвышался замок Рауля — мрачная громада с чёрными башнями, которые уходили в небо, словно пальцы скелета.

Они остановились на холме за городской стеной, и Кайан долго смотрел на замок. Его лицо было напряжённым, и Ариана чувствовала, как в нём борются гнев и отчаяние.

— Три года, — сказал он тихо. — Три года я не видел этот город. А теперь я возвращаюсь вором, чтобы украсть то, что принадлежит мне по праву.

— Мы вернём его, — ответила Ариана, касаясь его руки. — Ты снова станешь правителем.

— Сначала нужно выжить, — усмехнулся он горько. — Рауль знает, что я иду. Он ждёт меня.

Они спустились с холма и смешались с толпой у ворот. Стража проверяла всех входящих, но Кайан предусмотрительно накинул капюшон, а лицо его скрывала тень. Ариана шла рядом, стараясь не смотреть на стражников, чтобы не привлекать внимания. Ворота были открыты, и люди текли через них рекой — крестьяне с телегами, торговцы с тюками, нищие, солдаты. Город жил своей жизнью, шумной и суетливой, и никто не обращал внимания на двух путников в серых плащах.

Они прошли через ворота и оказались на главной улице. Ариана смотрела по сторонам, поражённая величием и грязью одновременно. Дома здесь были высокими, в три-четыре этажа, с резными балконами и витражами, но внизу, на мостовой, валялся мусор, и вода из канав текла по камням мутными ручьями. Люди сновали туда-сюда, и отовсюду доносились крики торговцев, звон монет, лай собак, ржание лошадей.

— Нам нужно найти место, где мы сможем остановиться, — сказал Кайан, оглядываясь. — Я знаю одного человека, который может нам помочь. Он живёт в старом квартале.

— Ты доверишься ему?

— Он был моим другом. Но три года — долгий срок. Я не знаю, на чьей он стороне теперь.

Они свернули в узкий переулок, который вёл вниз, к реке. Здесь было темнее и грязнее, дома стояли вплотную, и их стены были покрыты сыростью и мхом. Воняло рыбой и сточными водами. Ариана прижалась к Кайану, чувствуя, как тревога сжимает грудь.

— Здесь живут те, кого Рауль выбросил на обочину, — пояснил Кайан. — Бедняки, изгои, те, кто не согласен с его правлением. Он не заглядывает сюда, потому что здесь ему нечего взять.

Они остановились у покосившейся двери, обитой железом. Кайан постучал — три удара, пауза, два удара. Изнутри послышались шаги, и дверь приоткрылась на цепочку. В щели блеснул глаз — старый, мутный, но цепкий.

— Кто? — раздался скрипучий голос.

— Волк, у которого нет тени, — ответил Кайан. — Он ищет убежище в доме старого друга.

Цепочка звякнула, и дверь распахнулась. На пороге стоял старик с длинной седой бородой и глубокими морщинами на лице. Он был худым, но его руки были сильными, жилистыми, и на поясе висел нож.

— Кайан, — прошептал он, и в его голосе прозвучало изумление. — Ты жив.

— Жив, как видишь, — ответил Кайан, сбрасывая капюшон. — Здравствуй, Эдвин. Старик шагнул вперёд и сжал его плечи, всматриваясь в лицо.

— Ты выглядишь... лучше, чем я ожидал. Говорили, что ты при смерти, что лёд уже почти поглотил тебя.

— Так и было, — ответил Кайан, кивнув на Ариану. — Но она спасла меня.

Эдвин перевёл взгляд на Ариану, и его глаза сузились.

— Кто эта девушка?

— Мой целитель. И мой друг. Мы пришли за амулетом, который Рауль использует, чтобы удерживать проклятие. Если мы уничтожим его, я смогу вернуть трон.

Эдвин помолчал, затем жестом пригласил их войти. Внутри было темно и душно, но чисто. Старик зажёл свечу и поставил её на стол, оглядывая гостей.

— Ты знаешь, что Рауль уже ищет тебя? — спросил он, садясь на стул. — Он отправил отряды по всему городу. Говорят, он обещал награду за твою голову.

— Знаю, — спокойно ответил Кайан. — Поэтому я пришёл к тебе. Ты знаешь город лучше всех. Где Рауль хранит амулет?

— В сокровищнице, — ответил Эдвин. — В самой глубине замка. Туда никто не может попасть без ключа, который всегда носит Рауль на шее. Но есть и другой путь — через подземелья, которые ведут из старого крыла. Говорят, там есть тайный ход, который соединяет замок с городскими катакомбами. Но он охраняется.

— Мы готовы рискнуть, — сказал Кайан.

Эдвин посмотрел на него долгим взглядом, затем покачал головой.

— Ты стал отчаянным, Кайан. Три года назад ты бы никогда не решился на такое.

— Три года назад я был другим, — ответил Кайан. — Три года назад я верил, что справедливость восторжествует сама. Теперь я знаю, что за неё нужно бороться.

Эдвин тяжело вздохнул и поднялся.

— Отдыхайте. Сегодня ночью я проведу вас к входу в катакомбы. Но помните: если вы попадёте, Рауль не будет ждать суда. Он убьёт вас сразу.

— Мы знаем, — сказала Ариана. — Мы готовы.

Они провели остаток дня в доме Эдвина, скрываясь от городских патрулей. Ариана сидела у маленького окна и смотрела на улицу, где сновали люди. Она видела, как стражники останавливали прохожих, проверяли документы, и её сердце сжималось от страха. Но она не показывала этого. Она должна была быть сильной — ради Кайана.

Он лежал на узкой койке, и лёд снова начинал появляться на его плечах. Он устало закрыл глаза, и Ариана подошла к нему, чтобы прикоснуться.

— Ты не должен стесняться просить о помощи, — сказала она, кладя руки на его грудь. — Я здесь для этого.

— Я не хочу, чтобы ты тратила свои силы, — ответил он. — Нам ещё понадобится твой огонь в замке.

— Я найду их, — сказала она. — У меня есть запас.

Она закрыла глаза и отдала ему тепло, и он вздохнул с облегчением, чувствуя, как лёд тает.

— Спасибо, — прошептал он.

— Не за что, — ответила она, садясь рядом. — Мы должны помогать друг другу.

Вечером Эдвин принёс им еду — хлеб, сыр, холодное мясо. Они ели молча, каждый думал о своём. Ариана смотрела на Кайана, на его профиль, освещённый свечой, и чувствовала, как любовь наполняет её сердце. Она знала, что они рискуют жизнью, что завтра может не наступить, но она была готова. Она не могла представить свою жизнь без него.

Когда стемнело, Эдвин поднялся и сказал:

— Пора. Мы идём.

Они вышли из дома через чёрный ход, который вёл в подвал, а оттуда — в узкий туннель, пахнувший землёй и сыростью. Эдвин нёс факел, и его свет вырывал из темноты стены из грубого камня.

— Эти туннели были построены ещё древними волками, — объяснял он. — Они вели к святилищам и тайным убежищам. Рауль не знает о них, но его люди могут патрулировать входы.

Они шли долго, и Ариана сбилась со счёта времени. Туннели ветвились, и Эдвин уверенно выбирал путь, словно знал каждый поворот. Наконец они остановились у тяжёлой железной решётки, закрывающей проход.

— Дальше я не пойду, — сказал Эдвин. — Это уже замок. Если вы пройдёте через эту решётку, вы попадёте в старые подвалы. Оттуда нужно подняться на два уровня — и вы будете в сокровищнице. Амулет должен быть там.

— Спасибо, Эдвин, — сказал Кайан, сжимая его руку. — Я никогда не забуду этого.

— Возвращайся живым, — ответил старик. — И верни нам нашего правителя.

Он ушёл, и они остались одни перед решёткой. Кайан подошёл к ней и попытался сдвинуть, но железо не поддалось — оно было заперто на тяжёлый замок.

— Я могу открыть, — сказала Ариана, прикасаясь к замку. — Мой огонь может расплавить его.

— Это будет слишком громко, — возразил Кайан. — Нам нужна тишина.

— Я могу сделать это тихо, — ответила она. — Дай мне попробовать.

Она сосредоточилась, и из её ладони вырвалась тонкая струйка пламени — не горячая, не разрушительная, а та, что могла резать металл. Она провела ею по замку, и тот распался на части с лёгким шипением.

— Ты удивительна, — сказал Кайан, глядя на неё с восхищением.

— Это всего лишь трюк, — улыбнулась она. — Пойдём.

Они вошли в замок.

Подвалы были тёмными и сырыми. Слышно было, как где-то капает вода, и в воздухе пахло плесенью и старым вином. Они двигались осторожно, стараясь не шуметь. Ариана чувствовала, как её сердце колотится, и каждый звук казался ей шагом стражников.

— Мы должны подняться, — прошептал Кайан. — Там, где хранится сокровищница.

Они нашли лестницу и начали подниматься. На втором уровне они услышали голоса — стражники разговаривали у двери. Ариана и Кайан затаились в тени, прижавшись к стене.

— Я уберу их, — сказал Кайан. — Сиди здесь.

Он выскользнул из тени, и через несколько секунд послышались глухие удары, потом тишина. Он вернулся, вытирая нож.

— Всё чисто. Пошли.

Они подошли к двери, которая вела в сокровищницу. Она была массивной, из чёрного дерева, с серебряными рунами. Кайан коснулся их, и руны засветились голубым светом.

— Магическая печать, — сказал он. — Рауль защитил её.

— Мой огонь может разрушить печать, — сказала Ариана. — Но это может привлечь внимание.

— У нас нет выбора, — ответил он. — Делай.

Она приложила ладони к дверям и выпустила огонь. Он окутал руны, и они зашипели, замерцали, а затем погасли. Дверь открылась.

Внутри было темно, но Ариана зажгла на ладони пламя, и они увидели сокровищницу. Она была заполнена золотом, драгоценностями, оружием. Но их интересовал только амулет — он лежал на бархатной подушке в центре, чёрный, зловещий, с красным камнем, который пульсировал, словно сердце.

— Это он, — прошептал Кайан, подходя ближе. — Амулет, который заковал меня в лёд.

Он протянул руку, чтобы взять его, но в этот момент раздался голос:

— Ты не должен трогать это, брат.

Они обернулись. В дверях стоял Рауль — высокий, стройный, с хитрыми глазами и коварной улыбкой. Он был одет в чёрный камзол с золотым гербом, и на его груди висела цепочка с ключом.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал он, и голос его был мягким, почти ласковым. — Я ждал тебя.

— Отдай амулет, — сказал Кайан, выхватывая меч. — Ты не сможешь удержать власть вечно.

— Но я могу удержать её, пока ты мёртв, — ответил Рауль, и в его руке появился кинжал. — Ты думаешь, что можешь победить меня? Ты, который скован льдом, и эта девушка, которая даже не знает, кто она на самом деле?

— Она знает, кто она, — сказал Кайан. — Она — моя надежда.

Рауль засмеялся, и смех его был холодным, как зимний ветер.

— Надежда? Какая красивая иллюзия. Но я разрушу её.

Он шагнул вперёд, и Кайан встретил его ударом. Они сошлись в смертельной схватке, и их клинки звенели в тишине. Ариана стояла в стороне, чувствуя, как огонь внутри неё начинает бурлить. Она не знала, как вмешаться, но она понимала, что должна что-то сделать.

Она увидела, как Рауль наносит удар, от которого Кайан едва уклоняется, и поняла: если она не поможет, он умрёт. Она вытянула руки и выпустила огонь — струю чистого пламени, которая ударила в Рауля. Он закричал и отшатнулся, его камзол загорелся, и он упал на колени, пытаясь сбить пламя.

— Бери амулет! — крикнула она Кайану. — Быстро!

Кайан рванул к амулету, схватил его и со всей силы ударил о каменный пол. Амулет раскололся на части, и красный камень погас. Тьма, которая держала Кайана в плену, развеялась, и его тело засияло ярким белым светом. Он почувствовал, как лёд внутри него исчезает навсегда.

Рауль вскочил, его лицо было искажено яростью.

— Ты заплатишь за это! — закричал он, бросаясь на Кайана.

Но Кайан был теперь сильнее. Он поймал его руку и вывернул её, и Рауль упал на колени, выронив кинжал.

— Всё кончено, брат, — сказал Кайан, глядя на него сверху. — Ты проиграл.

— Ты думаешь, это конец? — засмеялся Рауль, и его смех был безумным. — Я всегда выживаю.

Он вырвался и бросился к выходу, но Кайан не стал его преследовать. Он подошёл к Ариане, которая стояла у стены, и взял её за руку.

— Всё кончено, — сказал он. — Мы победили.

— Ты свободен? — спросила она, и голос её дрожал от волнения.

— Да, — ответил он. — Благодаря тебе.

Он обнял её, и она чувствовала, как его тело — тёплое, живое — прижимается к ней.

— Я люблю тебя, — сказал он. — И никогда не отпущу.

— Я тоже, — прошептала она. — Мы всегда будем вместе.

Они стояли в разрушенной сокровищнице, среди золота и разбитого амулета, и знали, что это лишь начало их новой жизни. Впереди их ждало правление, мир и любовь, которая была сильнее любого проклятия.

Глава 6. Возвращение

Ариана стояла в центре сокровищницы, прижимаясь к груди Кайана, и чувствовала, как его сердце бьётся ровно и сильно. Лёд исчез. Не только с его тела — она чувствовала это кожей, каждой клеткой, каждой искоркой своего огня. Проклятие, которое держало его в плену три года, рассыпалось в прах вместе с амулетом. Он был свободен.

— Мы сделали это, — прошептала она, поднимая на него глаза. — Ты свободен.

Кайан смотрел на неё, и в его взгляде было столько благодарности, столько любви, что у неё перехватило дыхание. Он провёл ладонью по её щеке, убирая прядь волос, и его пальцы были тёплыми — впервые за всё время их знакомства.

— Благодаря тебе, — сказал он, и голос его дрожал от эмоций. — Ты спасла меня. Ты рисковала своей жизнью, своей свободой, всем, что у тебя было. Я никогда не смогу отплатить тебе за это.

— Ты уже отплатил, — ответила она, касаясь его руки. — Ты дал мне надежду. Ты дал мне цель. И ты любишь меня. Это больше, чем я когда-либо могла просить.

Он наклонился и поцеловал её — долго, глубоко, как будто хотел вдохнуть её в себя. Она чувствовала его тепло, его силу, его любовь, и её огонь откликнулся на это, пульсируя в такт его сердцу. Они стояли в объятиях, не замечая разбитого амулета у своих ног и золота, сверкающего в свете её пламени.

Но тишину нарушил звук шагов. Громких, тяжёлых, множества ног.

— Стража, — сказал Кайан, мгновенно насторожившись. Он отстранился от Арианы и выхватил меч, который лежал у входа. — Они услышали шум. Нам нужно уходить.

— А как же Рауль? — спросила она, оглядываясь. — Он сбежал. Он может вернуться с подкреплением.

— Он не вернётся, — ответил Кайан уверенно. — Он знает, что амулет разрушен, и что я теперь сильнее него. Он будет прятаться, собирать силы. Но сейчас нам нужно выбраться из замка и показать людям, что я вернулся.

Она кивнула, и они выбежали из сокровищницы. В коридоре уже горели факелы, и стражники бежали к ним — человек десять, с мечами и копьями. Кайан встал перед Арианой, заслоняя её своим телом.

— Стойте! — крикнул он, и его голос прозвучал с такой властью, что стражники замедлили шаг. — Я — Кайан Торн, законный наследник клана! Рауль бежал, проклятие разрушено! Сложите оружие, и я обещаю вам пощаду!

Стражники заколебались. Они смотрели на Кайана, на его сильную фигуру, на его ясные глаза, на меч в его руке — и не узнавали в нём того больного, закованного в лёд человека, которого они видели в последние годы. Но их командир, высокий мужчина со шрамом на лице, шагнул вперёд и вскинул меч.

— Рауль приказал защищать замок от любого, кто посмеет войти, — сказал он, и голос его был твёрдым. — Я не знаю, кто ты, но ты будешь арестован.

Кайан усмехнулся, и в этой усмешке была вся его прежняя сила.

— Ты служишь Раулю, потому что он платит тебе, — сказал он спокойно. — Но сейчас я предлагаю тебе выбор. Сложи оружие и перейди на мою сторону, или я заставлю тебя пожалеть о своём решении. Я не хочу убивать тех, кто был, просто обманут. Но я не дам себя остановить.

Командир колебался. Он перевёл взгляд на Ариану, стоящую за спиной Кайана, и увидел, как огонь мерцает в её ладонях. Она не прятала его. Она хотела, чтобы они видели её силу.

— У нас нет времени на уговоры, — сказала она тихо, но её голос разнёсся по коридору. — Мы можем пройти через вас, или вы можете пропустить нас. Выбирайте.

В этот момент один из стражников, молодой парень с рыжими волосами, опустил меч.

— Я знаю его, — сказал он, глядя на Кайана. — Я служил его отцу. Он — настоящий правитель. Рауль — предатель.

Он шагнул в сторону, и за ним последовали ещё двое. Командир оглянулся на них, затем снова на Кайана, и тяжело вздохнул.

— Хорошо, — сказал он, опуская меч. — Мы пропустим вас. Но я не обещаю, что все будут согласны. В замке ещё есть люди, верные Раулю.

— Я знаю, — сказал Кайан. — Но я справлюсь с ними. Спасибо за мудрость.

Он прошёл мимо стражников, держа Ариану за руку, и они двинулись по коридору к главному выходу. За их спинами стражники начали перешёптываться, и Ариана слышала, как имя Кайана повторяется с благоговением и надеждой.

Они вышли в главный зал — огромный, с высокими колоннами и витражами, на которых были изображены сцены из истории клана. Здесь уже собрались слуги и придворные — они смотрели на Кайана с удивлением и страхом. Он остановился в центре зала, и его голос разнёсся под сводами.

— Слушайте меня, жители Ветрограда! — воскликнул он. — Я — Кайан Торн, сын Алрика Торна, законный наследник! Три года назад мой брат Рауль предал меня, наложил проклятие и заточил в ледяной плен. Сегодня я вернулся! Амулет разрушен, проклятие снято, и я пришёл, чтобы вернуть то, что принадлежит мне по праву. Я пришёл, чтобы вернуть мир и справедливость нашему народу. Рауль бежал, но он не сможет скрываться вечно. Я обещаю, что каждый, кто перейдёт на мою сторону, будет прощён. Тот, кто продолжит служить предателю, будет наказан. Выбирайте.

Зал затих. Люди смотрели на него, и в их глазах был страх, но также и надежда. Ариана чувствовала, как они колеблются, как взвешивают каждое слово. И она поняла, что теперь они должны доказать свою силу — не словами, а делами.

Она шагнула вперёд и заговорила:

— Я — Ариана Винтер. Я пришла из Тенистой Долины, чтобы спасти свою сестру. Но я нашла здесь не только лекарство. Я нашла человека, который был сломлен и предан. Я помогла ему выжить, и я видела, как он боролся за свою жизнь. Он не чудовище. Он не тиран. Он — правитель, который хочет вернуть своему народу мир. Я прошу вас — дайте ему шанс.

Она чувствовала, как её голос дрожит, но она не боялась. Она знала, что она говорит правду. И это была правда, которая могла изменить всё.

Придворные переглянулись, и одна из женщин, пожилая, с седыми волосами, сделала шаг вперёд и поклонилась Кайану.

— Мы верим вам, лорд Кайан, — сказала она, и голос её был твёрдым. — Мы ждали вас. Мы надеялись, что вы вернётесь.

За ней последовали другие. Один за другим, они склоняли головы перед наследником. Кайан смотрел на них, и в его глазах блеснули слёзы — слёзы облегчения и благодарности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.